

ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Бокова Яна Михайловна

магистрант

Булыгина Тамара Александровна

д-р ист. наук, профессор

ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»

г. Ставрополь, Ставропольский край

ПОКОЛЕНИЕ ШЕСТИДЕСЯТНИКОВ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Аннотация: в статье показана роль поколения шестидесятников в истории общественной мысли советского общества. Авторы уделяют особое внимание характеристике мировоззренческих установок и ценностей представителей данного поколения. Рассматриваются причины перехода некоторых шестидесятников в оппозиционные ряды диссидентского движения.

Ключевые слова: «оттепель», либеральная интеллигенция, поколение шестидесятников, шестидесятник, самосознание, обновление, XX съезд КПСС, доклад Хрущева, самовыражение, диссидент, инакомыслящий, сопротивление.

Смерть И.В. Сталина в 1953 году, приход к власти нового руководства, постепенное оздоровление общественной и политической атмосферы, реабилитация и возвращение невинно осужденных – все это посеяло в сознании советских граждан надежду на обновление режима и либерализацию всего курса. Со смертью Вождя, державшего в своих руках все нити управления тоталитарного механизма, общество вздохнуло более свободно. Постепенно начали исчезать страх и слепое доверие партийным лидерам.

Период «оттепели», ознаменовавший начало духовного и интеллектуального освобождения, раскрепощения личности от идеологических пут, сформировал в кругах определенной части интеллигенции новое мироощущение и миро-

видение. Это способствовало появлению в социокультурном пространстве Советского Союза нового типа интеллигенции – шестидесятников. Шестидесятничество как духовный феномен общественной мысли начало оформляться во второй половине 50-х гг. XX века. До начала 90-х гг. поколение шестидесятников играло важную роль в общественной и идейной жизни страны. Шестидесятники – особое поколение советской либеральной интеллигенции, склонное к рефлексии. Главная задача представителей данного поколения заключалась в возрождении попорченных нравственных устоев. Они ратовали за то, чтобы естественные общечеловеческие нормы и принципы претворялись в жизнь, став, тем самым, обычными характеристиками повседневности и культуры поведения. Ценности, исповедуемые шестидесятниками следующие: совесть, благородство, гуманизм, свобода творчества и самовыражения, право человека на частную жизнь, сострадание, поддержка угнетенных и невинно осужденных и др. Культуролог Л. Б. Брусиловская очень точно охарактеризовала сущность данного явления: «Те нормы поведения, ценности, привычки, которые родились в недрах шестидесятничества, его основные нравственно-идеологические принципы – личная Независимость, творческая Свобода, Любовь и Дружба как вне-идеологические категории, Интернационал, понимаемый как открытость всем достижениям мировой культуры и цивилизации, а не политическая прокоммунистическая организация «пролетариев всех стран», – оказали сильное воздействие (и идейное, и формообразующее) на последующие поколения советских людей...» [2, с. 173]. По мнению социолога В. М. Воронкова, «основу поколения составили родившиеся в 1931–1940 гг.» [4, с. 177]. Но надо признать, что с шестидесятниками идентифицируют себя и люди, родившиеся ранее и позднее указанного срока. Важно не это. Шестидесятников объединяла не возрастная принадлежность, а общность самосознания, сходство поведенческих установок, активная жизненная позиция, личностная и гражданская зрелость. Основу данного поколения составили представители творческой и гуманитарной интеллигенции, проживавшие в крупных городах, большая часть – в Москве и Ленинграде.

Литературная среда породила целую плеяду ярких шестидесятников. И не случайно. Литература в истории нашей страны всегда выполняла особую роль проводника прогрессивных и ценных идей, играла роль общественной трибуны. И в 50–60-е гг. XX века литература вновь дала толчок для размышлений, дискуссий, споров, которые затрагивали не только проблемы творчества и искусства, но и решение важных жизненных вопросов. К поколению шестидесятников принадлежали: поэты и писатели – Е. Евтушенко, А. Вознесенский, Р. Рождественский, Б. Ахмадулина, Б. Окуджава, А. Галич, В. Аksenov, Д. Гранин, Е. Шварц, А. Твардовский, Л. Чуковская, кинорежиссеры – М. Калатозов, П. Чухрай, М. Хуциев, Э. Рязанов, режиссеры театра – О. Ефремов, Ю. Любимов и др.

Само понятие «шестидесятник» сложно поддается определению. Впервые это слово употребил литературовед Станислав Рассадин, который назвал героев одноименной повести В. П. Аксенова «Коллеги» шестидесятниками. Представители различных идейно-политических взглядов вкладывают в этот термин разнообразную смысловую нагрузку, часто весьма противоположную. Литературовед А. Немзер по этому поводу писал: «Кто это такие, никто толком сказать не мог, слово становилось чем угодно: символом, ругательством, комплиментом, жупелом – но только не термином» [7, с. 230]. Н.Г. Махнина писала, что «для Аксенова «шестидесятники» – это, прежде всего, художники, по самой своей сути ориентированные на внутреннее сопротивление каким бы то ни было догмам. И единство их коренится в признании творческой правомочности друг друга» [6, с. 131]. Журналист А.Д. Глезер так определял данное поколение: «Когда я говорю о шестидесятниках, я имею в виду художественный андеграунд, диссидентов и небольшую часть официальной, но антиконформистской культуры... Конформистов же мы не называем шестидесятниками» [5, с. 2]. Автор поставил знак равенства между диссидентами и шестидесятниками, что сегодня вызывает определенные споры. Но, несомненно, можно сказать, что шестидесятничество стало питательной почвой для формирования диссидентского движения. Бывали также случаи перехода шестидесятников в стан активных инакомыс-

лящих и инакодействующих. Но об этом позже. В 90-е гг. XX века слово «шестидесятник» приобрело негативный оттенок. Во многом это было связано с вечной проблемой отцов и детей. «Дети» обвиняли «отцов» – шестидесятников в прежних «грехах», в особенности в вере в социализм и ленинские принципы, в мечтательности, в оторванности от жизни.

XX съезд КПСС стал ключевой вехой в формировании самосознания целого поколения. Отсюда и происходит название «дети XX съезда». Это эпохальное событие заставило многих задуматься над мрачными событиями недавнего прошлого, осознать ужасные преступления Сталина. Наиболее критически мыслящие личности не были удовлетворены объяснением причин террора и репрессий «культом личности», демоническим характером «отца народов». Они пытались найти причины преступлений в самой системе. Но таких было еще немного. Шестидесятники, и не только, верили, что страна после XX съезда заживет по-другому, стоит лишь очистить и обновить партию. Правозащитница Раиса Орлова вспоминала: «Доклад Хрущева подействовал сильнее и глубже, чем все, что было прежде. Он потрясал самые основы нашей жизни... Потрясение рождало и новые надежды... И если больше не отступать от правды, от обыкновенной правды, то преступления станут невозможными. Так же думали и говорили многие мои друзья и коллеги. Даже те, кто и раньше знал многое, даже те, кто никогда не верил тому, чему верила я, и они надеялись, что с XX съезда начнется обновление» [8, с. 24]. Шестидесятники верили в либеральность Хрущева, в его способность обновления и оздоровления режима. Они полагали, что стоит «убрать» с высоких постов старых аппаратчиков и номенклатурных работников, тормозивших новые и смелые начинания, и страна вновь возродится. Муж Орловой, литературовед Л. Копелев, говорил: «Однако главным злом считали чиновников, аппаратчиков во всех инстанциях, и в Союзе писателей, и в ЦК. И надеялись, что Никита их осилит» [8, с. 29]. Иллюзии либеральной интеллигенции рассеивались по мере «закручивания гаек» в политической и общественной сферах, что наглядно проявилось в отказе от диалога и компромиссов с прогрессивной

общественностью, репрессивной кампании в отношении инакомыслящих, в отказе творческой интеллигенции в свободе самовыражения. Но, несмотря на это, вторая половина 50-х – начало 60-х гг. XX века запомнилась современникам возможностью свободно общаться, встречаться, обмениваться мыслями. Не случайно, символом этой поры стали интеллигентские «кухонные разговоры». Люди, чувствующие духовное родство, собирались на квартире или в коммуналке общих знакомых и беседовали, подчас до утра, о волновавших их вопросах. Говорили об искусстве, современном положении литературы, свободе творчества, смысле жизни, общественных переменах, о Сталине и Хрущеве. Активная участница правозащитного движения Л. М. Алексеева говорила: «Шестидесятники образовались благодаря XX съезду, потому что люди начали говорить друг с другом и из общества, прежде полностью атомизированного, мы превратились в поколение, единомышленники нашли друг друга... Но мы были разными. Среди нас были и те, кто отвергал коммунизм, и люди с гипертрофированным национальным сознанием, но мне кажется, что сторонников «социализма с человеческим лицом» было больше всего, во всяком случае среди диссидентов... Именно диссидентское движение (правозащитная его часть) дало такую же окраску поколению шестидесятников, какую поколению начала XIX века дали декабристы» [1, с. 21]. Вновь мы видим попытку свести диссидентов и шестидесятников к общему движению. Яркий корифей шестидесятников Булат Окуджава говорил: «А шестидесятники, конечно, тоже не святые люди. И судить их надо по законам их времени. Да, они не были революционерами, баррикад не строили, бомб не бросали. Хотя некоторые и выходили в шестьдесят восьмом на Красную площадь – а это требовало немалого мужества. Был Андрей Дмитриевич Сахаров, были Буковский, Гинзбург – они много сделали» [3, с. 4]. Таким образом, по признанию самих диссидентов и шестидесятников, границы между ними были весьма размытыми. Философ А. Пятигорский полагал, что диссиденты, в отличие от шестидесятников, смогли преодолеть их главную ошибку – веру в возможность самореализации в условиях советского режима. Нам пред-

ставляется верным следующее отличие: если шестидесятники еще верили в обновление и очеловечивание социализма через реформы, то диссиденты пришли к пониманию ущербности социализма, бесперспективности системы, даже более – необходимости ее разрушения.

Не все шестидесятники участвовали в протестном движении, в движении сопротивления. Для многих творчество, искусство, наука стояли выше политики и идеологических баталий. Они в своей нише боролись с догматизмом, закостенением, ресталинизацией, пробуждали сознание человека к решению вечных вопросов, проповедовали идеалы справедливости, благородства, бескорыстия, духовной цельности.

Определенная часть шестидесятников проявляла активную гражданскую позицию. Они не собирались молчать, когда их товарищи подвергались несправедливой опале. Шестидесятники действовали открыто и легально. Когда аресту подверглись писатели А. Синявский и Ю. Даниэль, опубликовавшие произведения за рубежом, 62 литератора, в числе которых были и шестидесятники, направили письмо съезду партии с просьбой не подвергать их суду. Этот поступок требовал мужества и стойкости, так как все осознавали возможность репрессивных мер в отношении «подписантов». Авторы письма не скрывались, в обращении они подписали свои фамилии и имена, место работы и должность, адрес проживания. Как видим, совесть и долг не позволяли бездействовать. Защищая друзей и сослуживцев от репрессивных акций, некоторые шестидесятники невольно втягивались в оппозиционные ряды. Исследователь Е.Г. Серебрякова очень точно охарактеризовала данное явление: «Так шестидесятники зачастую становились «заложниками» публичности, диктовавшей соответствующий тип дальнейшего поведения, требовавшей все новых подтверждений однажды выбранной позиции. А значит, постепенный «дрейф» в сторону оппозиционности становился неизбежен: начав с поступков, продиктованных чувством солидарности, желанием защитить друзей или коллег от несправедливых гонений, человек приходил к участию во все более решительных акциях, все более втягивался в идеологическую борьбу, политическое противостояние» [9, с. 77].

И хотя пути шестидесятников со временем разошлись, даже оказались по разные стороны баррикад, они чувствовали общую принадлежность к одному поколению, чувствовали свое духовное родство. Ввод советских войск в Чехословакию в 1968 году способствовал необратимому размежеванию шестидесятников на «законопослушных» граждан и активных участников протестного движения.

Таким образом, поколение шестидесятников представляло собой яркое явление общественной жизни Советского Союза периода «оттепели» и последующих годов. Шестидесятники сыграли неоценимую роль в деле духовного обновления и интеллектуального раскрепощения советского общества. Главная заслуга представителей данного поколения заключается в том, что они боролись за возрождение и претворение в жизнь нравственных и моральных ценностей, общечеловеческих принципов, на которых держится этот мир.

Список литературы

1. Алексеева Л.М. Знаешь, почему я пошел в аспирантуру? Потому что я прокурором был // Шестидесятники / Сост. М.Ш. Барбакадзе. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2008.

2. Брусиловская Л.Б. Культура повседневности в эпоху «оттепели» (метаморфозы стиля) // Общественные науки и современность. – 2000. – №1.

3. Булат Окуджава в гостях у «Труда» // Труд. – 1993. – 11 марта.

4. Воронков В.М. Проект «шестидесятников»: движение протеста в СССР // Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России / Сост. Ю. Левада, Т. Шанин. – М.: Новое литературное обозрение, 2005.

5. Глезер А. Им говорят: «Уйдите, отдайте, умрите»: Шестидесятники на тропе оборонительной войны // Независимая газета. – 1994. – 27 июля.

6. Махнина Н.Г. Образ поколения в художественно-документальном романе В. Аксенова «Таинственная страсть» (роман о шестидесятниках) // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. Филология и культура. – 2012. – №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://cyberleninka.ru/article/n/obraz-pokoleniya-v-hudozhestvenno-dokumentalnom-romane-v-aksenova-tainstvennaya-strast-roman-o-shestidesyatnikah>

7. Немзер А. Страсть к разрывам. Заметки о сравнительно новой мифологии // Новый мир. – 1992. – №4.

8. Орлова Р. Мы жили в Москве. 1956–1980 / Р. Орлова, Л. Копелев. – М.: Книга, 1990.

9. Серебрякова Е. Г. От «шестидесятничества» к «диссидентству»: несколько слов об эволюции явления // Вестник Удмуртского университета. – 2013. – Выпуск 4. – №5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/ot-shestidesyatnichestva-k-dissidentstvu-neskolko-slov-ob-evolyutsii-yavleniya>